

КОНЦЕПЦИЯ ОТВЕТНО-ВСТРЕЧНОГО УДАРА НУЖДАЕТСЯ В ЗАМЕНЕ

Алан Филлипс (Alan Phillips)
Стивен Старр (Steven Starr)

Введение

1) Мы предлагаем новый подход к проблеме уменьшения риска случайной ядерной войны, который может быть введен в действие сейчас военными и правительствами России и США, если они смогут убедиться, что этот шаг безопасный, а не дестабилизирующий. Наше предложение заключается в переходе от действующей ныне концепции «Пуска по предупреждению» ("Launch on Warning", или LoW) к «Удару возмездия только после детонации» ("Retaliatory Launch Only After Detonation", или RLOAD). Это не должно вести к изменению в статусе боевой готовности ("Alert Status") ядерных сил. (В русской терминологии «пуск по предупреждению» называется «ответно-встречным ударом», или ОВУ. Будем далее использовать эту аббревиатуру вместо американской LoW. – прим. перев.)

2) Мы полагаем, что концепция RLOAD совместима с сегодняшним состоянием ядерного сдерживания, и что военные на обеих сторонах были бы рады принять ее, чтобы уменьшить риск, свойственный ОВУ, о котором они хорошо знают. Ужас состоит в том, что ложный сигнал предупреждения может быть принят за истинный, и «возмездие» осуществлено, хотя нападения не было вовсе.

3) Сегодня широко пропагандируется идея понижения готовности ядерных сил (так называемый "de-alerting"). Мы думаем, что оба правительства не очень хотели бы рассматривать ее в настоящее время. В любом случае, даже при добрых намерениях с обеих сторон, реализация "de-alerting" потребовала бы большого времени, ибо необходимы проверки и соблюдение симметрии. В то же время, концепция RLOAD не требует ни симметрии, ни проверок, и может быть введена в действие в одностороннем порядке.

4) Мы рассматриваем только ядерную конфронтацию между США и Россией. Война между этими двумя странами уничтожила бы нашу цивилизацию, и, возможно, даже искоренила бы человеческий род. Ядерные войны между другими государствами тоже были бы ужасными несчастьями, но определенно меньшими по масштабу. Из-за ограниченных рамок данной статьи вести дискуссию в более широком плане, с учетом других возможных ядерных соперников, не представляется возможным.

5) В таблице на странице 2 сравниваются два различных варианта хода событий (как мы это себе представляем) соответственно для концепций ОВУ и RLOAD в случае, если любой сигнал предупреждения воспринимается как истинный:

- для ОВУ: война будет в любом случае, независимо от того, был ли сигнал предупреждения истинным или ложным;
- для RLOAD: войной заканчивается только истинный сигнал предупреждения.

6) Представляется, что у военных на обеих сторонах существует ошибочное мнение, будто в понятии «возмездие» наиболее существенным моментом является действительный пуск ракет стороной, подвергшейся нападению. Но планирование возмездия предназначено для сдерживания, а не для мщения. И как только первая атака состоялась, сдерживание потерпело крах и огромные разрушения неизбежны. Все, что необходимо иметь для эффективного сдерживания, - это чтобы противник, планирующий нападение, предвидел неприемлемым

уровень риска, что неприемлемое по величине возмездие последует. Определенность здесь не нужна.

ОВУ

(Время от нуля до обнаружения атаки дано только как возможный пример.)

0 – 5 мин.: Спутники, радары и др. определили запуск вражеских ракет.

5 – 12 мин.: Серия совещаний военных по вопросу о реальности атаки. Президент оповещен.

15 мин.: Телефонный брифинг Президента о возможных действиях, совещание с КНШ.

25 мин. самое позднее: Если в ходе телеконференции атака интерпретируется как реальная, Президент санкционирует возмездие, и далее следует:

26 мин.: **Удар возмездия состоялся** до прибытия первых ядерных головных частей (ГЧ) противника. Главные цели удара возмездия – города.

30 – 35 мин.: Если это была реальная атака, то ГЧ противника взрываются, разрушая пустые ракетные шахты, и, возможно, центры управления и связи.

Если сигнал предупреждения был ложным, то никакие ГЧ противника не прибывают, однако **массированный удар возмездия уже состоялся**. Обе страны будут уничтожены в течение часа.

КОНЕЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ:

Если это была реальная атака:
война уже начата врагом.

Если предупреждение было ложным:
война начата ложным сигналом.

RLOAD

0 – 5 мин.: Спутники, радары и др. определили запуск вражеских ракет.

5 – 12 мин.: Серия совещаний военных по вопросу о реальности атаки. Президент оповещен.

15 мин.: Телефонный брифинг Президента о возможных действиях, совещание с КНШ.

25 мин.: Президент может дать санкцию на удар возмездия, но с условием его проведения только после получения информации о месте и времени ядерных взрывов ГЧ противника, которая согласуется с рассчитанными траекториями их полета. Коды и прочее передаются пусковым расчетам. Каждый расчет производит все подготовительные операции для немедленного пуска ракет без дополнительных приказов, как только будет получен сигнал от датчиков о ядерном взрыве. Санкция автоматически аннулируется, если такого сигнала с датчиков не было в течение заранее установленного временного интервала.

30 мин.: Если это была реальная атака: первый взрыв зафиксирован, и сигнал о нем передается прямо пусковым расчетам, а также на командные пункты всех уровней. В течение следующих нескольких минут последующие взрывы разрушают небольшое количество шахт с ракетами, значительно большее число уже пустых шахт, а также, возможно, центры управления и связи.

Если сигнал предупреждения был ложным:
тишина.

30 мин. + несколько секунд:

Если это была реальная атака, возмездие осуществлено пусковыми расчетами изо всех шахт, которые уцелели после нескольких первых взрывов.

КОНЕЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ:

Если это была реальная атака:
война уже начата врагом.

Если сигнал предупреждения был ложным:
здесь все еще мир.

7) Каждой из сторон нет необходимости знать, перешла ли другая сторона от концепции ОВУ к RLOAD, или же нет. Здесь не нужны проверки и симметрия, т.к. сдерживание не исчезает с предложением ожидать первый взрыв. Если только одна сторона сменила концепцию ОВУ на RLOAD, риск случайной войны из-за ложного предупреждения уменьшится примерно наполовину, а баланс сил между США и Россией не нарушится. Здесь нет стратегических преимуществ ни для одной из сторон.

8) Наиболее вероятной причиной непреднамеренной ядерной войны между Россией и США является ложный сигнал предупреждения, неправильно истолкованный как истинный. Если обе стороны откажутся от концепции ОВУ, тогда этот специфический риск сведется к нулю.

9) В этой статье другие риски непреднамеренной ядерной войны не рассматриваются.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Заменить концепцию ОВУ на RLOAD

Преамбула

ДО ТЕХ ПОР, ПОКА США И РОССИЯ продолжают сохранять свои арсеналы ядерных межконтинентальных баллистических ракет (МБР), и часть из них - в высокой степени боевой готовности, опасность чисто случайной войны между двумя странами остается реальной. Ни одна из сторон не хочет этого: если бы это случилось, это означало бы совершенное бедствие для обеих стран и мира в целом – независимо от того, какой из соперников начал первым.

Одной из наиболее вероятных причин возможной непреднамеренной ядерной войны является концепция «пуска по предупреждению» (или ответно-встречного удара - ОВУ), которая предусматривает нанесение ядерного удара возмездия еще во время предполагаемого полета вражеских ракет, но до того момента, как взрывы их ядерных головных частей реально начались.¹ Каждая сторона имеет свыше 2000 ядерных ГЧ, готовых к запуску по такой концепции. После запуска они уже не могут быть возвращены или нейтрализованы. Концепция ОВУ подвергала мир, по крайней мере, в течение тридцати лет, опасности ядерной войны, вызванной ничем более, как случайным сбоем в радаре, датчике на спутнике или компьютере, либо временным провалом человеческой способности различить, что сигнал об атаке является ложным.

Опасность, свойственная этой концепции, вызывала обеспокоенность с тех пор, как она впервые была рассмотрена в начале 60-х годов.² В последнее время приоритет задачи умень-

¹ ОВУ (LoW) и другой относящийся к данной теме термин - ОУ («Ответный удар», или LuA - "Launch under Attack") не всегда используются согласованно, что ведет к путанице. В Словаре военных терминов Минобороны США (смотри www.dtic.mil/doctrine/jel/doddict/) LuA имеет определение, в точности соответствующее используемому нами здесь термину LoW (т.е. русскому ОВУ). Российские военные эксперты (пишущие на английском языке) используют LuA (русский аналог - ОУ) для обозначения такого ядерного удара возмездия, который осуществляется после подтвержденных взрывов ГЧ противника (см. Valery Yarynich «C3: Nuclear Command, Control Cooperation». Washington, D.C.: Center for Defense Information, 2003, стр. 28-30). Кроме этого, один английский военный офицер в отставке объясняет, что "launch on warning" (ОВУ) может означать упреждающий удар, когда имеются убедительные свидетельства, что первая атака противника уже близка, хотя сам запуск его ракет еще не произведен.

² Alan Phillips: "No Launch on Warning", доступно на:

<http://www.ploughshares.ca/libraries/WorkingPapers/wp021.html> или по электронной почте от автора.

шения этого риска был подчеркнут в резолюциях ООН и в рекомендациях ряда престижных организаций, включая такие, как Комиссия Канберры, Институт Брукинга и Центр Оборонной Информации (Вашингтон, США – В.Я.). Они часто призывают «понизить уровень готовности» или используют другие подобные выражения, не проводя различия между ними и простым отказом от концепции ОВУ.

Катастрофа случайной ядерной войны пока не произошла, несмотря на большое число ложных сигналов предупреждения, из которых, по крайней мере, некоторые имели очень опасные особенности. Это делает честь осторожности и бдительности военных, как в России, так и в США. Но это не может служить успокоением. Ядерный удар «возмездия» в ответ на ложный сигнал предупреждения закончится ядерной войной и концом цивилизации, так же непременно, как это было бы в случае реальной первой атаки. После провала такого рода уже не будет шанса пересмотреть систему, чтобы сделать ее безопасней.

Хотя Холодная Война считается законченной, и Россия, и США предпочли сохранить свою способность к ОВУ, и, как представляется, они в целом намерены продолжать такую политику. Если это так, то это непростительно опасная вещь.

Удар возмездия только после детонации (RLOAD)

Концепция ОВУ должна быть заменена на RLOAD. Мы полагаем, что при этом будет трудно изменить пусковые процедуры следующим образом: если согласно концепции ОВУ *возмездие должно быть осуществлено* до прибытия ГЧ противника, то в рамках концепции RLOAD *решение на ответные действия* тоже должно приниматься во время их полета, но сам удар возмездия следует начинать немедленно после первого взрыва вражеской ГЧ.

Принятие RLOAD концепции устраняет опасность случайной войны из-за ложного предупреждения, просто потому что после ложного сигнала не будет взрывов, и неуместный удар «возмездия» не состоится.

«Совещание по угрозе»³

Когда системы предупреждения сообщили о возможной атаке, имеется не более 20 минут для операторов и командиров для того, чтобы созвать и провести совещание по угрозе. Если предупреждение было оценено ими как ядерная атака, то далее высшие американские или российские военные лица должны обсудить ситуацию со своим Президентом, у которого остается лишь несколько минут, чтобы решить, наносить удар возмездия или нет. Мы полагаем, что он будет находиться под огромным давлением, чтобы сделать это.⁴ Подобное совещание по угрозе требует, и это успешно достигалось до сих пор, экстраординарного стандарта идеальной точности.

Понятно, что подобные совещания по угрозе не являются редким или необычным событием.⁵ Правительство США хранит засекреченными данные о случаях таких ложных предупреждений, начиная с 1985 года, а Россия всегда держала подобную информацию в секрете. Веро-

³ Последующая дискуссия изложена с американской точки зрения. Нет сомнения, что российские ядерные силы имеют сравнимую систему с подобными же опасностями и мерами предосторожности.

⁴ «Пристрастие к пуску по электронному предупреждению настолько сильно, что президенту необходимо иметь гораздо больше воли, чтобы отказаться от атаки, чем санкционировать ее». См. Bruce G. Blair, president, Center for Defense Information. CDI Monitor XXXIII no.2, March-April 2004.

⁵ Согласно данным Центра Оборонной Информации (the Center for Defense Information), с 1977 по 1984 годы системы предупреждения о ракетном нападении генерировали 20784 ложных сигнала об атаке на Соединенные Штаты. Более 1000 из них были достаточно серьезными, чтобы бросить на них «второй взгляд». См. "Accidental Nuclear War: A Rising Risk?" («Случайная ядерная война: растущий риск?») The Defense Monitor, vol. 15 no. 7 (1986).

ятно, большинство ложных сигналов имели рутинный характер и легко отменялись; но некоторые из них на американской стороне были достаточно серьезными для того, чтобы начать предупредительные процедуры, которые могли быть замечены с российских спутников.⁶ Что касается российской стороны, мы знаем об инциденте в 1983 году, когда дежурный офицер решил, вопреки установленным инструкциям, не докладывать на высший уровень о сигнале предупреждения, поскольку он оценил его, и совершенно справедливо, как ложный;⁷ и в январе 1995 года ложный сигнал имел место, на этот раз – из-за ракеты, запущенной с норвежского острова в целях проведения атмосферных исследований. Сообщается, что в ходе инцидента 1995 года российские ядерные силы были приведены в полную готовность, а Президент Ельцин активировал свой ядерный чемоданчик в состояние, позволяющее принять решение в течение нескольких минут. Этот эпизод был предметом рассмотрения в американском Конгрессе. Имеется статья об этом в журнале *Scientific American*, опубликованная фон Хиппелем, Блейром и Фейвесоном.⁸

Очень опасно позволять маленькому риску большой беды существовать долго. Чтобы показать это, предположим, что риск неправильного вывода на хотя бы одном из таких совещаний за год равен только 1%; тогда легко подсчитать, что совокупный (накопленный) риск за 30 лет будет близок к 1:6, т.е. к риску смерти при одной попытке в русской рулетке. Если же мы возьмем за исходную величину риск в 2%, то вероятность выживания за 30 лет будет близка к 50:50.⁹

RLOAD не требует проверки

Предлагаемое изменение не требует ни симметрии, ни проверки, ни соглашения (тем более, договора); и оно не подрывает сдерживание. RLOAD может быть реализована быстро и в одностороннем порядке. Если одна сторона примет эту концепцию, риск случайной войны немедленно снизится примерно наполовину. Когда другая сторона сделает то же самое, риск войны из-за ложного предупреждения станет нулевым.

С точки зрения сохранения сдерживания, проверка соблюдения RLOAD даже нежелательна. Та или другая сторона, планирующая упреждающий удар, хотела бы быть абсолютно уверенной в том, что ее оппонент встал на концепцию RLOAD и продолжает придерживаться ее. Без проверки потенциальный агрессор не может быть в этом уверен; но если такая проверка была проведена, он может полагать, что имеется возможность выполнить первый удар успешно, хотя мы доказываем ниже, что это было бы неразумно.

De-alerting в сравнении с RLOAD

"De-alerting" (понижение готовности) есть термин, используемый обычно в том смысле, что ядерное оружие должно быть снято с готовности «спускового крючка» ("hair-trigger alert"). Под de-alerting понимаются такие физические изменения в системах оружия, которые вводят задержку между решением на пуск ракет и тем безвозвратным шагом, когда этот пуск начался фактически. Снятие головных частей с ракет и хранение их в удаленном месте, или такие

⁶ Alan Phillips: "20 Mishaps that might have started Accidental Nuclear War" («20 неудач, которые могут начать случайную ядерную войну»). Доступно на www.wagingpeace.org/articles/1998/01/00_phillips_20-mishaps.htm или по электронной почте от автора.

⁷ David Hoffman: *Washington Post*, Wednesday, February 10, 1999; Page A19.

⁸ "Taking Nuclear Weapons Off Hair-Trigger Alert" («Снять ядерные силы с готовности спускового крючка»), Bruce Blair, Harold Feiveson and Frank N. von Hippel, *Scientific American* (November 1997). См. также: David Hoffman, "Cold War Doctrines Refuse to Die" («Доктрины Холодной Войны отказываются умирать»), *Washington Post*, March 15, 1998, p.A1.

⁹ Это не попытка оценить действительную вероятность. Вероятность прихода к правильному решению в ходе совещания по угрозе определена быть не может. Цифры, приведенные здесь, даны просто для иллюстрации опасности такой ситуации, когда очень маленький риск допускается в течение долгого времени.

же действия с любыми другими важными компонентами, могут быть достаточным способом ввести эту задержку; можно предложить и другие методы. Очевидно, что любая задержка такого рода делает концепцию ОВУ (LoW) невозможной. Кроме исключения риска пуска по ложному предупреждению, de-alerting мог бы дать и другие преимущества, такие, как снижение риска несанкционированного пуска; однако, эта мера (de-alerting - В.Я.) может быть трудной для выполнения.

Чтобы перейти от ОВУ к RLOAD, не надо снижать степень готовности ядерных сил. Этот переход лишь исключит риск ответа на ложное предупреждение. К сожалению, когда рекомендуют отказ от концепции ОВУ, это часто не отличают четко от идеи de-alerting. Если сохранять существующие требования по сдерживанию, то реализация de-alerting требует симметрии и проверки. Просто отказ от ОВУ концепции тоже исключил бы возмездие в ответ на ложное предупреждение. Но, при переходе от ОВУ к RLOAD сдерживание сохраняется и без обеспечения симметрии.

С любой разумной точки зрения, важно устранить так быстро, как возможно, риск мгновенного уничтожения обеих этих великих стран, и всей нашей цивилизации, из-за простой случайности. Для осуществления de-alerting на практике нужно значительное время; RLOAD может быть введена в действие административным решением с относительно небольшими изменениями в установленных приказах и процедурах, например – в части перераспределения сигналов от детекторов взрывов.

Несмотря на глубокие изменения в международных отношениях, все же представляется, что американское и российское правительства в ближайшем будущем не откажутся от ядерного сдерживания. Трудно создать такой план de-alerting, который бы сохранял важнейшие составляющие сдерживания. Вводимая задержка пуска должна быть одинаковой по величине для обоих противников, для всех типов их ракет дальнего действия, включая те, что находятся на подводных лодках. Необходимо, чтобы существовала возможность проверки действительной величины этой задержки, и такой контроль следует проводить либо международными специалистами, либо взаимно наблюдателями от каждой из сторон. По крайней мере, проблема de-alerting заслуживает интенсивного изучения экспертами, с последующим заключением формального соглашения или договора. Процесс может занять годы, и, возможно, завершится неудачно. Все это время мир будет продолжать находиться на грани риска случайной войны из-за ложного предупреждения об атаке.

Концепция RLOAD, напротив, как объясняется ниже, совместима со сдерживанием, и относительно легко достижима. При переходе от ОВУ к RLOAD нет необходимости отказываться от любого другого варианта возмездия (как, например, при принятии решения относительно происшедшего несанкционированного пуска ракет, или же в случае запуска только одной ракеты). Просто должно быть гарантировано, что возмездие не состоится, пока ядерные взрывы не начались. При этом следует задержать удар возмездия всего на несколько минут. А если предупреждение ложно (как это было с ними всеми до настоящего времени), этот факт немедленно подтверждается тем, что взрывы не последовали в течение отрезка времени, заранее рассчитанного для прибытия первых ГЧ противника; и здесь не будет пуска ракет.

RLOAD совместима со сдерживанием

Цель сдерживания состоит в предотвращении первой ядерной атаки с обеих сторон. Это достигается тем, что одна сторона убеждает другую в том, что любая атака приведет к неприемлемому возмездию. Теория сдерживания опирается на предположение, что основные лица, принимающие решение (decision-makers), действуют рационально и убеждены, что было бы глупо совершить нападение. Сдерживание провалилось, если одна сторона верит, что она

может провести внезапный массированный ядерный удар так быстро, что это предотвратит возмездие с другой стороны.

Концепция ОВУ есть ответ на ту озабоченность, что вражеский первый залп или разрушающий электромагнитный импульс (ЭМИ) могут сорвать либо значительно ослабить удар возмездия. Военные на обеих сторонах строят планы исходя из того, что весьма важно обеспечить реальность осуществления возмездия после первой атаки противника, раз уж она состоялась. Но это не так. Возмездие ничего не сможет сделать, чтобы остановить вражеские ГЧ, которые уже на пути к своим целям, а также чтобы предотвратить второй удар противника, если он увидит, что к нему направляются ядерные блоки возмездия. Раз уж атака состоялась, непоправимый ущерб для атакующей страны неизбежен.¹⁰ Возмездие планируется не для мщения, а для сдерживания. Сдерживание достигнуто, если потенциальный агрессор предвидит *неприемлемый* риск получения неприемлемого возмездия в ответ на его атаку. Чтобы рискнуть провести атаку, он должен быть *уверен*, или почти уверен, что возмездия с той стороны не будет. ***Просто какая-то вероятность того, что возмездие может не состояться, не ослабляет сдерживание.***

Нижеследующие соображения показывают, что, как это и есть до настоящего времени, ни одна из сторон не может быть уверенной, что возмездие потерпело бы неудачу.

Во-первых, относительно ЭМИ-атаки, обеим сторонам известно, какие большие усилия предприняты, чтобы экранировать военное электрооборудование от воздействия импульса.¹¹ Следовательно, нельзя быть уверенным, что ЭМИ будет эффективен против ракет наземного базирования. Что же касается подводных лодок в погруженном состоянии, известно, что они и переносимые ими ракеты полностью защищены от ЭМИ толщей воды.¹²

Как следующая дискуссия показывает, ни одна нападающая сторона не может быть уверена, что «разоружающий первый удар» будет успешным.

США используют спутниковую систему обнаружения ядерных взрывов (Nuclear Detonation Detection System, или NUDET), чтобы фиксировать любые ядерные взрывы в земной атмосфере и ближнем космосе, определять их координаты и докладывать эти данные на стратегические центры управления. NUDET дополняет, либо заменяет, сотни наземных пунктов "bomb alarms", которые были установлены в 1974 г. возле военных баз и больших городов.¹³

Россия использует для обнаружения ядерных взрывов оптические и сейсмические сенсоры. Принято считать, что Россия полагается на ответно-встречный удар (ОВУ), который, как и в США, может быть санкционирован только высшим национальным командованием (National Command Authority). В России имеется дублирующая система под названием «Периметр», которая позволяет гарантировать возмездие в том случае, если атака противника вывела из строя национальное командование до того, как оно успело выдать приказ на ответные действия. Позитивные сигналы от датчиков взрывов являются предпосылкой к пусковым приказам через систему «Периметр», которая, следовательно, не может осуществить удар по типу ОВУ.

¹⁰ Мы умышленно не принимаем здесь в расчет противоракетную оборону (Ballistic Missile Defense). Еще не сделано ни одного заявления, что такая защита могла бы смягчить полномасштабную атаку Америки или России.

¹¹ "Electromagnetic Pulse – From Chaos To A Manageable Solution" («Электромагнитный импульс – от хаоса к выполнимому решению»), Major M. CaJohn, USMC, 1988, <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/report/1988/CM2.htm>

¹² Joe Buff: "Transparent Seas?" («Прозрачные моря?»), часть II, 2005 http://www.military.com/Opinions/0,14790,Buff_061605-P3,00.html

¹³ Department of Defense Appropriations for 1974, Hearings before the Subcommittee of the Committee on Appropriations, House of Representatives, 93rd Congress, 1st sess., part 7, p. 1,057.

Переход от LoW к RLOAD в американской системе потребует обеспечить передачу сигналов от детекторов взрывов не только на командные пункты высших уровней, но и прямо пусковым расчетам в низшем звене, так что разрушение вышестоящих центров управления не будет вести к срыву возмездия. Возмездие будет гарантировано (если оно уже санкционировано) немедленно с началом взрывов, благодаря тому, что расчеты выполнили все шаги к пуску еще в ходе полета вражеских ракет, точно так же, как они это должны делать в рамках концепции LoW (ОВУ), но только – исключая последний из этих шагов. После получения, в интервале ожидаемого времени прибытия ГЧ противника, сигнала о взрыве все уцелевшие расчеты производят удар возмездия. Если взрывы в указанном временном интервале не обнаружены, расчеты возвращаются к готовности мирного времени.

Насколько мы знаем, в российской системе потребуются подобные изменения.

Мы предполагаем, что удар возмездия будет нацелен главным образом на города, а не на ракетные шахты, которые должны быть уже пусты. Менее 5%, даже 1% из 2000 ядерных ГЧ в ОВУ готовности достаточно, чтобы причинить «неприемлемый» ущерб, при любых разумных критериях. Нет такого руководителя страны или главнокомандующего, кто был бы уверен, что более чем 95% (или 99%) этих зарядов будут выведены из строя в течение нескольких секунд первых взрывов. Так что, массированный разоружающий первый удар не может быть в действительности опорой для предотвращения неприемлемого возмездия.

Данные аргументы должны быть достаточными, чтобы убедить военных на обеих сторонах, что концепция ОВУ (LoW), об опасности которой они знают, не является необходимой и должна быть заменена на RLOAD, т.е. на «удар возмездия только после детонации». Если военный истеблишмент на каждой стороне не убежден в необходимости отказа от ОВУ, тогда глава государства должен искать баланс между необходимостью ликвидации очень определенного риска случайной войны из-за ложного предупреждения и гипотетической возможностью первой атаки противника, который решил, что концепция RLOAD ослабила сдерживание.

ВЫВОД

Нет логичной причины сохранять концепцию ОВУ (LoW). Если даже только одна сторона перейдет на концепцию RLOAD, выгоду от такого шага получают обе стороны; а если RLOAD будет принята обеими сторонами, то одна из наиболее вероятных причин непреднамеренной ядерной войны между Россией и США – случайной войны из-за ложного предупреждения – будет устранена.

Сокращения

ГЧ – головная часть (ядерная)

КНШ – Комитет начальников штабов (США)

ОВУ (LoW) – ответно-встречный удар (пуск по предупреждению)

ОУ (LuA) – ответный удар (пуск во время атаки)

ЭМИ – электромагнитный импульс

NUDET: Nuclear Detonation Detection System (система фиксации ядерных взрывов)

RLOAD: Retaliatory Launch Only After Detonation (удар возмездия только после детонации)

Более полное рассмотрение концепции ОВУ (LoW) и причины, почему от нее следует отказаться, имеются в работе: Алана Филлипса «Нет пуску по предупреждению» (“No Launch on Warning” by Alan Phillips), доступной по адресу

<http://www.ploughshares.ca/libraries/WorkingPapers/wp021.html>

или по электронной почте от автора.

Ее содержание:

1. Введение.
2. Определение Launch on Warning.
3. Появление концепции Launch on Warning.
4. Опасность непреднамеренной ядерной войны вследствие ложного предупреждения или случайного стечения обстоятельств.
5. Различие между De-Alerting и «Нет LoW!».
6. Исследование пути «Нет LoW!».
7. Влияние на сдерживание.
8. De-Alerting: методы, преимущества и трудности.
9. Заключение.

Авторы:

Алан Филлипс (Alan Phillips) – физик и врач; занимался исследованиями в области радаров для английской армии во время второй мировой войны. Живет в Kennett Square, Pennsylvania (штат Пенсильвания).

Стивен Старр (Steven Starr) – специалист по ядерной технике; работает как медицинский технолог в Columbia, Missouri (штат Миссури).

Комментарии и вопросы направлять на:
alan.phillips3@verizon.net или starr@isp01.net

Перевод с английского: Валерий Ярынич (yvalery@mail.ru).